

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА НАЛИЧНЫХ КОНВЕРСИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА ТЕРРИТОРИИ КРУПНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА)

Е. А. Качанова¹, Е. М. Волкова¹

¹Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В современном мире действие таких глобальных факторов, как цифровизация, экономические санкции, изменение логистических и платежных цепочек в сфере внешнеэкономической деятельности, кибератаки, использование криптовалют в расчетах и искусственного интеллекта практически во всех сферах жизни, настолько изменило ландшафт банковской отрасли, что для большинства банков развитие – это не прихоть, а вопрос выживания. Особенно для кредитных организаций, действующих на локальной территории. Вопрос роста комиссионного дохода становится более актуальным, банки выбирают менее рискованный путь развития. Конверсионные операции, которые по своей сути являются комиссионными, составляют около трети итогового финансового результата отрасли. Именно поэтому для территориального банка развитие конверсионного бизнеса – одна из ключевых задач.

Материалы и методы. В данной статье ставится цель рассмотреть особенности рынка наличных конверсионных операций в одном из крупных муниципальных образований Российской Федерации – городе Екатеринбурге, выявить основные проблемы и тренды в отрасли, сформулировать дальнейшие пути развития. Методологическую основу исследования составили компартиативный, сравнительный и контент-анализ. Базой исследования послужила информация с официальных сайтов коммерческих банков, ведущих свою деятельность на территории города Екатеринбурга, региональных информационных банковских порталов, а также аналитические материалы с сайта Центрального банка.

Результаты и выводы. В статье проведен сравнительный анализ способов ведения конверсионного бизнеса банков на территории Екатеринбурга. Результаты исследования показали существенные различия между локальными кредитными организациями и федеральными. Анализ показал, что банки федерального уровня сфокусированы на разнообразии валют и крупных объемах. Небольшие региональные банки больше нацелены на сервис и постоянных клиентов.

Обсуждение. В результате исследования были сформулированы основные проблемы и риски конверсионного бизнеса, представлены главные тренды отрасли, которые будут определять развитие данного вида операций. Выводы данной работы могут быть использованы кредитными организациями для выбора направлений совершенствования своей политики в области комиссионного бизнеса и конверсионных операций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Наличные конверсионные операции, иностранная валюта, курс обмена валют, коммерческий банк, крупное муниципальное образование.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Качанова Е. А., Волкова Е. М. Особенности организации рынка наличных конверсионных операций коммерческих банков на территории крупного муниципального образования (на примере города Екатеринбурга) // Муниципалитет: экономика и управление. 2024 № 4. С. 6–19. DOI 10.22394/2304-3385-2024-4-6-19. EDN OIEPUJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Качанова Елена Анатольевна – доктор экономических наук; Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66) – *профессор кафедры экономики и управления, декан факультета экономики и менеджмента;* kachanova-ea@ranepa.ru. SPIN 9758-2688, ORCID 0000-0003-0625-4936.

Волкова Елена Михайловна – соискатель ученой степени кандидата наук кафедры экономики и управления; Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); EM.Volkova1979@yandex.ru. SPIN 7567-3003, ORCID 0009-0001-0602-2599.

Статья поступила: 20.12.2024; рецензия получена: 18.01.2025; принята к публикации: 24.01.2025

ORGANIZATION FEATURES FOR THE MARKET OF CASH CONVERSION OPERATIONS IN COMMERCIAL BANKS ON THE TERRITORY OF A LARGE MUNICIPALITY (USING THE YEKATERINBURG EXAMPLE)

E. A. Kachanova¹, E. M. Volkova¹

¹ Ural Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Yekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. In the modern world, the effects of global factors such as digitalization, economic sanctions, changes in logistics and payment chains in the field of foreign economic activity, cyber attacks, the use of cryptocurrencies in settlements and artificial intelligence in almost all spheres of life have drastically changed the landscape of the banking industry for the most banks so development is not a whim, but a matter of survival; especially for credit institutions operating in the local area. The issue of fee income growth is becoming more relevant, banks are choosing a less risky path of development. Conversion operations, which are essentially commission-based, account for about a third of the industry's final financial result. That is why the development of the conversion business is one of the key tasks for the territorial bank.

Materials and methods. This article aims at examining the specifics of the cash conversion market in Yekaterinburg, one of the largest municipalities in the Russian Federation, to identify the main problems and trends in the industry, and to formulate further development paths. The methodological basis of the study was made up of comparative, comparative and content analysis. The research was based on information from the official websites of commercial banks operating in the city of Yekaterinburg, regional information banking portals, as well as analytical materials from the Central Bank's website.

Results and conclusions. The article provides a comparative analysis of the ways of conducting conversion business of banks in Yekaterinburg. The results of the study showed significant differences between local and federal credit institutions. The analysis showed that federal-level banks are focused on a variety of currencies and large volumes. Small regional banks focus more on service and loyal customers.

Discussion. As a result of the research, the main problems and risks of the conversion business were formulated, and the main industry trends that will determine the future development of this type of operation were presented. The conclusions of this work can be used by credit institutions in terms of choosing ways to improve their policies in the field of commission business and conversion operations.

KEYWORDS

Cash conversion operations, foreign currency, currency exchange rate, commercial bank, large municipality.

FOR CITATION

Kachanova, E. A., Volkova, E. M. (2024) Features of the organization of the market of cash conversion operations of commercial banks in the territory of a large municipality (on the example of the city of Yekaterinburg). Municipality: economics and management, (4), 6–19. <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2024-4-6-19>. <https://elibrary.ru/oiepuj>.

AUTHORS' INFORMATION

Elena A. Kachanova – Doctor of Economics; Ural Institute of Management-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (620144, Yekaterinburg, 8 Marta Street, 66) – Professor of Economics and Management, Dean of the Faculty of Economics and Management; kachanova-ea@ranepa.ru. SPIN 9758-2688, ORCID 0000-0003-0625-4936.

Elena M. Volkova – Ural Institute of Management-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (620144, Yekaterinburg, 8 Marta Street, 66); EM.Volkova1979@yandex.ru. SPIN 7567-3003, ORCID 0009-0001-0602-2599.

The article was submitted 20.12.2024; reviewed 18.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Введение

Стабильная банковская система является ключевым фактором национальной и экономической безопасности, определяет эффективность трансформации сбережений в инвестиции, конкурентоспособность экономики и способствует реализации государством своих социальных функций. Соответственно, банковская система должна стать фундаментом для решения стратегических задач развития российской экономики.

Основная цель коммерческого банка – получение прибыли от предоставления услуг населению и корпоративным клиентам, в процессе их оказания банк зарабатывает доходы и несет определенные расходы.

Спектр услуг, оказываемых банками, постоянно расширяется. К услугам, которые приносят банку комиссионные доходы, можно отнести и конверсионные операции. В условиях постоянного снижения процентной маржи (разницы между ставкой размещения и привлечения ресурсов), банки стремятся увеличивать долю непроцентных доходов. Во-первых, комиссионные доходы более стабильные, чем процентные. Во-вторых, получение комиссионных доходов не сопряжено с рисками потерь вложенных средств. Таким образом, доходы от

конверсионных операций и переоценки активов и пассивов в иностранной валюте составляют значительную долю доходов банка, соответственно, влияют на объем чистой прибыли кредитной организации. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в Российской Федерации в настоящее время конверсионные операции как источник комиссионного дохода претерпевают определенную трансформацию – от чисто спекулятивных операций, имеющих репутацию сомнительных сделок, к четко функционирующему бизнесу, способному покрыть большую часть расходов банка, что особенно важно для небольших региональных кредитных организаций.

Материалы и методы

Цель данной публикации – анализ и оценка специфики рынка наличных конверсионных операций коммерческих банков на территории муниципального образования «город Екатеринбург».

Объектом исследования в данной статье является система наличного конверсионного бизнеса коммерческих банков в Екатеринбурге.

Задачи исследования:

- проанализировать деятельность основных участников рынка конверсионных операций в г. Екатеринбурге;

– рассмотреть основные виды конверсионных услуг в банках г. Екатеринбурга, выявить уникальные особенности локального рынка и клиента;

– сформулировать основные проблемы и риски конверсионных операций в текущих экономических условиях, а также главные тренды развития отрасли как на местном, так и на федеральном уровне.

Методология. Информационная база. Методы исследования, используемые в публикации: компартиативный, сравнительный и контент-анализ.

Компаративный анализ в данном исследовании был использован для сравнения деятельности коммерческих банков в городе Екатеринбурге: их курсов по конверсионным операциям, тарифов, условий выполнения транзакций. Были выявлены лидеры – банки, которые предлагают наиболее выгодные условия для клиентов. Критериями для сравнения были выбраны такие показатели, как: количество валют, доступных для обмена; размер комиссии; установка банком лучших курсов и их длительность в течение расчетного периода, а также установка банком оптимальной разницы между курсами и ее длительность в течение расчетного периода. Кроме того, авторы приводят сравнительную характеристику рынков обмена валют в двух крупных городах (Екатеринбурге и Санкт-Петербурге).

При помощи сравнительного анализа авторами были изучены разные методы, подходы или стратегии, используемые банками для осуществления конверсионных операций. В частности – как различные банки в Екатеринбурге используют технологии для проведения конверсионных операций (наличные, онлайн-экосистемы, мобильные приложения и пр.).

Таблица 1 – Выдержка из структуры активов, обязательств и капитала банковского сектора, 2022–2024 гг., млрд руб.
(Рассчитано авторами на основе статистических данных, источник – сайт Банка России²)

Table 1 – Extract from the structure of assets, liabilities and capital of the banking sector, 2022–2024, billion rubles
(Calculated by the authors on the basis of statistical data, source – the website of the Bank of Russia)

Показатель (млрд руб.)	01.01.23			01.01.24			01.07.24			01.09.24		
	Рубли	Валюта	Всего	Рубли	Валюта	Всего	Рубли	Валюта	Всего	Рубли	Валюта	Всего
Денежные средства и их эквиваленты	4 877	4 411	9 288	7 829	4 689	12 518	x	x	11 906	x	x	14 067
Денежные средства (касса, чеки, денежные средства в пути, в банкоматах)	911	754	1 666	1 187	839	2 026	x	x	1 682	x	x	1 761
Драгоценные металлы и камни	0	255	255	0	426	426	x	x	340	x	x	385
Корреспондентские счета в КО	1 175	3 229	4 404	2 373	3 225	5 598	x	x	6 115	x	x	6 610

¹ Решение Совета директоров Банка России о перечне информации о деятельности кредитных организаций, которую Банк России не раскрывает на своем официальном сайте. – URL: https://cbk.ru/about_br/dir/rsd_2022-12-29_23.03/ (дата обращения: 27.10.2024).

² Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» (интернет-версия) № 265 за сентябрь 2024 года. – URL: <https://cbk.ru/banking-sector/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=301&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=> (дата обращения: 27.10.2024).

Контент-анализ был проведен в виде исследования публикаций, отчетов о деятельности банков и статей в СМИ, чтобы выявить тенденции и сформировать более полное представление о конверсионных операциях коммерческих банков в городе Екатеринбурге.

Информационной базой послужил контент с официальных сайтов коммерческих банков, ведущих свою деятельность на территории города Екатеринбурга; данные о видах валют и курсах валютно-обменных операций с информационных банковских порталов города Екатеринбурга; аналитические материалы с сайта Центрального банка; научные статьи и монографии отечественных и зарубежных авторов.

Результаты

Прежде чем приступить к анализу рынка конверсионных операций г. Екатеринбурга, необходимо сформулировать некоторые существенные ограничения для исследования, присущие этому рынку в масштабах Российской Федерации.

В связи с событиями 2022 и 2023 годов (начало СВО и мобилизация), санкционным давлением и стремлением Банка России ограничить это давление на банковскую систему с 2023 года было принято решение не публиковать детализированные данные по валютно-обменным операциям коммерческих организаций в официальной отчетности Банка России, а также освободить кредитные организации от составления и предоставления такой отчетности. В том числе и ретроспективно, то есть за 2022 год¹. Это нашло отражение в агрегированной отчетности регулятора (таблица 1).

Из таблицы 1 можно увидеть, что в аналитических материалах Банка России нет данных по операциям в иностранной валюте по всей банковской отрасли в целом, публикуются только агрегированные показатели.

В структуре учета доходов и расходов кредитных организаций также произошли изменения³, и в настоящий момент данные из отчетности, сформированной после 1 января 2021 года не сопоставимы с данными, опубликованными до 1 января 2021 года, по причине существенного изменения методики формирования компонентов финансового результата. Данные о доходах и расходах банков от

операций с иностранной валютой вынесены в отдельный раздел, исключены из операционных доходов и расходов и публикуются в справочном режиме. Финансовый результат от переоценки активов и пассивов в иностранной валюте полностью отсутствует в структуре отчета⁴. В официальной отчетности кредитных организаций, опубликованной после 1 января 2022 года как на сайте Банка России, так и на сайтах банков, невозможно найти аналитику по конверсионным операциям в разрезе валют или операций⁵. Это положение можно проиллюстрировать таблицей 2.

Таблица 2 – Структура доходов и расходов действующих кредитных организаций, 2022 – 9м 2024 гг., млрд руб.

(Рассчитано авторами на основе статистических данных, источник – сайт Банка России⁶)

Table 2 – Structure of income and expenses of existing credit institutions, 2022 – 9m 2024, billion rubles

(Calculated by the authors on the basis of statistical data, source – the website of the Bank of Russia)

№ п/п	Показатель	2022	2023	1к24	1п24	9м24
1	Чистые процентные доходы	4 197	6 001	1 600	3 235	4 953
2	Чистые комиссионные доходы	1 623	1 949	464	992	1 595
3	Чистые доходы от операций с ценными бумагами, в т. ч. ПФИ ²	-107	-34	92	99	86
4	Доходы от инвестиций в другие общества	91	273	32	139	266
5	Чистые доходы от операций с иностранной валютой и драгоценными металлами, в т. ч. ПФИ	-212	1 135	158	102	526
6	Прочие операционные доходы	-128	130	22	68	120
7	Операционные расходы	-2 746	-3 230	-825	-1 774	-2 757
8	Финансовый результат до резервов	2 717	6 222	1 544	2 861	4 789
9	Чистое доформирование (-) / восстановление (+) резервов	-2 411	-2 058	-461	-778	-1 338
10	Финансовый результат до неоперационных и разовых операций	307	4 165	1 083	2 083	3 451
11	Чистые доходы от неоперационных и разовых операций	-52	-79	-18	90	76
12	Финансовый результат до налогообложения	256	4 086	1 065	2 172	3 527
13	Текущий налог на прибыль	-391	-664	-160	-374	-492
14	Отложенный налог на прибыль	334	-141	-7	16	-60
15	Чистая прибыль/убыток	199	3 282	898	1 813	2 975
16	Прочий совокупный доход	-38	-121	-140	-446	-704
17	Совокупный финансовый результат	160	3 161	758	1 367	2 271
Справочно: чистые доходы от операций с ин. валютой и драг. металлами, в т. ч. ПФИ, с учетом переоценки резервов по корпоративным кредитам в иностранной валюте		-149	900	136	161	488

³ Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. № 810-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями доходов, расходов и прочего совокупного дохода» // «Консультант Плюс», информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436263/ (дата обращения: 27.10.2024).

⁴ Банк России возобновил публикацию отчетности банков на своем сайте. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=16865> (дата обращения: 27.10.2024).

⁵ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия) № 265 за сентябрь 2024 года. – URL: <https://cbr.ru/banking-sector/statistics/?CF.Search=&CF.TagId=301&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo=> (дата обращения: 27.10.2024).

⁶ Там же.

Из таблицы 2 можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что конверсионные операции полностью скрыты от публичности, они продолжают быть крупной статьей доходов кредитных организаций и занимают существенную долю в совокупном финансовом результате отрасли – 28% в 2023 году и 21% за 9 месяцев 2024 года.

Анализ рынка конверсионных операций в Екатеринбурге целесообразно начать с основных игроков, представленных на этом рынке.

Покупателями наличной иностранной валюты являются физические лица – резиденты и нерезиденты. Юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны совершать конверсионные операции только в безналичном виде и только с использованием своих текущих и расчетных счетов в уполномоченных банках (в целях эффективного учета и отчетности валютных операций участников внешнеэкономической деятельности).

В сегментации рынка наличных конверсионных операций можно выделить следующие категории покупателей и продавцов:

- клиенты, покупающие наличную валюту перед отпуском;
- клиенты, покупающие валюту для целей дальнейшего перевода денежных средств за рубеж;
- клиенты, покупающие валюту в целях сбережений (в наличной форме или для пополнения депозитов);
- клиенты, покупающие валюту в спекулятивных целях, чтобы в дальнейшем продать её по более высокому курсу;
- так называемые клиенты-«оптовики», покупающие валюту в криминальных целях: для легализации доходов, полученных преступным путем; финансирования терроризма; для клиентов, скрывающих свое финансовое положение от налоговых органов и предпочитающих не афишировать свои операции, поручая их подобным клиентам-посредникам. Сюда же относится покупка крупных сумм для последующей оплаты внешнеторговых сделок юридических лиц в целях ухода от валютного контроля, декларирования грузов и уплаты причитающихся налогов для бизнеса.

Основными участниками данной отрасли и продавцами иностранной валюты являются коммерческие банки и небанковские кредитные организации,

имеющие специальную валютную лицензию Центрального банка⁷, а также обустроенные по всем требованиям обменные пункты, кассы в операционных офисах, дополнительных оффисах и кредитно-кассовых оффисах вне кассового узла. Технические требования к оборудованию обменных пунктов, а также порядок организации работы обменного пункта устанавливаются инструкциями Банка России⁸.

Всего на рынке банковских услуг в Екатеринбурге представлено 50 кредитных организаций⁹. Все они покупают и продают доллары США и евро, 16 из них осуществляют операции также с иными валютами. ПАО «Сбербанк» осуществляет обменные операции с 15 видами валют, банк ВТБ (ПАО) – с 11 видами валют, АО КБ «ИС Банк» и ООО «Цифра Банк» – с 4 видами валют¹⁰.

Таблица 3 – Распределение количества кредитных организаций по видам валют

(Рассчитано авторами на основе данных о кредитных организациях, источник – БанкИнформСервис¹¹)

Table 3 – Distribution of the number of credit institutions by type of currency

(Calculated by the authors on the basis of data on credit institutions, source – Bankinformservice)

Вид иностранной валюты	Количество кредитных организаций, осуществляющих конверсионные операции с данным видом валюты
Доллар США	50
Евро	50
Белорусский рубль	2
Датская крона	3
Дирхам ОАЭ	2
Казахстанский тенге	3
Канадский доллар	3
Китайский юань	15
Норвежская крона	3
Польский злотый	2
Сингапурский доллар	2
Турецкая лира	2
Фунт стерлингов	4
Шведская крона	3
Швейцарский франк	3
Японская йена	3

⁷ Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2019). Ст. 5 [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс», информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 27.10.2024).

⁸ Инструкция ЦБ РФ от 16 сентября 2010 г. № 136-И «О порядке осуществления уполномоченными банками (филиалами) отдельных видов банковских операций с наличной иностранной валютой и операций с чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц» [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс», информационно-правовой портал. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105583/ (дата обращения: 27.10.2024).

⁹ Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 29.07.2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/ (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁰ Курсы обмена наличной валюты в банках на сегодня [Электронный ресурс] // БанкИнформСервис. – Екатеринбург. – URL: <https://bankinform.ru/services/rates>.

¹¹ Там же.

Кроме того, в Екатеринбурге существует такое уникальное явление, как компания Interchange. Это информационно-консультационное агентство, которое работает без лицензии Банка России. Покупает и продает наличные денежные знаки 118 видов валют в коллекционных целях¹².

Необходимо отметить, что на официальных сайтах практически всех банков в разделе «Обмен валют» размещена информация о курсах валют в офисах банков, а также для осуществления безналичного обмена по картам или счетам частных клиентов. В превалирующем большинстве случаев курсы отличаются (для безналичной конверсии курсы более привлекательные).

Курсы могут также отличаться для:

- частных и корпоративных клиентов;
- обычных и премиальных клиентов;
- разных видов операций (оплата покупок онлайн и офлайн, снятие и взнос наличных в банкоматах и терминалах данного банка и иных банков);
- разных сумм (для более крупных сумм курс, как правило, более привлекательный).

В некоторых исследуемых банках (банк ВТБ (ПАО), ПАО «АК БАРС Банк») присутствует комиссия за осуществление валютно-обменных операций, чаще всего для мелких сумм до 200–300 единиц валюты.

Кроме официальных сайтов банков текущие курсы обмена валют клиент может уточнить на различных информационных порталах. В Екатеринбурге их 9: banki.ru, bankinform.ru, ekaterinburg.bankiros.ru, ru.myfin.ru, 66.ru, e1.ru, sravni.ru, ekaterinburg.vbr.ru, mainfin.ru. Пять из перечисленных порталов (bankinform.ru, ekaterinburg.bankiros.ru, 66.ru, e1.ru, ekaterinburg.vbr.ru) – локальные, действуют в Екатеринбурге.

Вторым уникальным явлением, присущим только Екатеринбургу, является информационный портал «Банкинформ». Он создан в 1994 году как площадка для размещения банками оперативной информации о текущих курсах валют. Ресурс стал настолько популярен среди населения, что постепенно количество информации увеличивалось, появились новые услуги: информация о депозитах и кредитах, новости кредитных организаций, аналитика банковской отрасли. Локальный информационный портал стал сильным конкурентом федеральным компаниям, таким как, например, РБК.

Кроме официальных сайтов и информационных порталов существуют такие способы получения оперативной информации о курсах валют, как рассылка по электронной почте, подписка в социальных сетях и телеграм-каналах.

Активность банков города Екатеринбурга оценивается порталом «Банкинформ» по следующим критериям: установка банком лучших курсов и их длительность в течение расчетного периода; установка банком оптимальной разницы между курсами и ее длительность в течение расчетного периода.

В число самых активных кредитных организаций на рынке наличной иностранной валюты в Екатеринбурге вошли следующие¹³:

- Солид Банк,
- Ингосстрах Банк,
- СДМ-Банк,
- Индустральный Сберегательный Банк,
- Авангард Банк,
- Экспобанк,
- Абсолют Банк,
- УБРИР,
- Цифра Банк,
- Банк «Уралфинанс».

Два из них – банки с головным офисом в Свердловской области – УБРИР и Банк «Уралфинанс».

Таким образом, из анализа, проведенного выше, мы можем выделить следующие отличительные черты местного валютно-обменного рынка и специфики клиента.

1. Екатеринбург является одним из ключевых финансовых и деловых центров России, а в Уральском федеральном округе находится на ведущих позициях. Местная экономика отличается специфическими отраслями, что влияет на спрос на конверсионные операции. На рынке присутствует большое количество предприятий малого и среднего бизнеса, осуществляющих внешнеторговые связи с контрагентами из Китая и европейских стран, например, «Таганский Ряд» и «Пекин».

2. Конкуренция на рынке. В Екатеринбурге существует множество банков и финансовых учреждений, создающих высокий уровень конкуренции, что может способствовать более выгодным условиям для клиентов. А именно: более низкий уровень маржи между курсами покупки и продажи наличной иностранной валюты, расширенный диапазон времени работы в течение рабочего дня, работа в выходные и пр.

¹² Курсы обмена наличной валюты в банках на сегодня [Электронный ресурс] // БанкИнформСервис. – Екатеринбург. – URL:<https://bankinform.ru/services/rates>.

¹³ Курсы обмена наличной валюты в банках на сегодня [Электронный ресурс] // БанкИнформСервис. – Екатеринбург. – URL:<https://bankinform.ru/services/rates>.

3. Клиентская база. Екатеринбург имеет разнообразную клиентскую базу, включая крупные предприятия, малый и средний бизнес, а также значительное количество частных клиентов. Это разнообразие приводит к более широкому спектру потребностей в конверсионных операциях. Это проявляется в повышенном спросе на редкие валюты, требования к объемам и купоросности валют, возможности совершать переводы в определенные регионы.

4. Инфраструктура и доступность услуг. Расширенная банковская и финансовая инфраструктура Екатеринбурга обеспечивает большой выбор услуг в области конверсионных операций, включая различные форматы (оффлайн, онлайн) и доступные каналы.

5. Тенденции и инновации. Екатеринбург активно внедряет новые технологии и сервисы, включая цифровизацию финансовых услуг, что может сделать конверсионные операции более удобными и доступными для клиентов.

Сравнение рынка конверсионных операций коммерческих банков в городах Екатеринбурге и Санкт-Петербурге дает возможность увидеть различия, обусловленные как экономическим, так и культурным характером городов. Ниже рассмотрены ключевые аспекты, которые помогут проанализировать рынок конверсионных операций в этих регионах (таблица 4).

Таблица 4 – Сравнительная характеристика рынка конверсионных операций в городах Екатеринбурге и Санкт-Петербурге
Table 4 – Comparative characteristics of the market for conversion operations in the cities of Yekaterinburg and St. Petersburg

Критерии сравнения	Екатеринбург	Санкт-Петербург
1. Объем рынка и конкуренция	Является одним из крупнейших банковских центров Урала. Рынок конверсионных операций активно развивается, но конкуренция между местными и федеральными банками растет. Это создает конкурентоспособные условия для клиентов	Второй по величине город России и важный финансовый центр, где конкуренция на рынке конверсионных операций значительно выше. Здесь представлено множество банков, включая международные, а также финтех-компании, предлагающие инновационные подходы к обмену валют
2. Тарифы и условия	Тарифы на конверсионные операции варьируются в зависимости от банка и типа клиента. Однако в большинстве случаев маржа находится в узком диапазоне, с конкурентоспособными условиями для физических лиц	Тарифы могут быть менее гибкими, благодаря высокому уровню спроса и разнообразию клиентских сегментов. Что приводит к широкому размеру маржи (спрэда) между курсом покупки и продажи. В то же время банки предлагают выгодные условия для своих клиентов, включая специальные предложения и скидки для постоянных клиентов или крупных сделок
3. Технологическая доступность и инновации	Банки активно внедряют цифровые технологии, такие как мобильные приложения и интернет-банкинг, что облегчает проведение конверсионных операций. Тем не менее, уровень технологической реализации может варьироваться в зависимости от конкретной кредитной организации (в региональных – локальных банках технический уровень значительно ниже)	В силу более высокой конкуренции в области финтеха и наличия более крупных банковских групп, уровень технологической доступности выше. Множество банков предлагает современные решения, такие как автоматизированные платформы для обмена валют и интеграция с блокчейн-технологиями
4. Культурные и экономические факторы	Является важным экономическим и культурным центром Урала. Развит туризм, в том числе международный. Также представлено широкое взаимодействие на образовательном, промышленном и культурном уровне с другими странами (на текущий момент – с т.н. «дружественными»)	Культурная насыщенность и международный статус делают этот город главным для туристов и иностранных инвесторов, что также отражается на специфике конверсионных операций. Существует интерес к более сложным валютным операциям из-за высокого уровня международной торговли и туризма

Сравнение рынка конверсионных операций между Екатеринбургом и Санкт-Петербургом показывает наличие как общих черт (конкуренция на рынке, внедрение инновационных технологий), так и значительных различий в условиях, тарифах, а также в качестве обслуживания клиентов. Санкт-Петербург как более крупный и международный

центр демонстрирует высокий уровень конкуренции, широкие технологии и разнообразие услуг, в то время как Екатеринбург продолжает активно развивать свой рынок, адаптируясь к современным требованиям и улучшая клиентский опыт.

Темпы роста рынка наличных и безналичных конверсионных операций физических лиц (как

альтернативы наличным сделкам) в Екатеринбурге, как и в целом по России, имеет как циклический, так и сезонный характер.

Какие факторы влияют на рост спроса или предложения наличной иностранной валюты в Екатеринбурге? Среди них можно выделить следующие.

1. Ожидания населения относительно изменения обменных курсов. Формируются различные представления о будущих темпах роста экономики, темпах инфляции, значении реальных процентных ставок, направлениях макроэкономической политики. В итоге складывается мнение об ожидаемых обменных курсах. При прочих равных условиях выгоднее хранить портфель активов в тех валютах, обменные курсы которых, согласно ожиданиям, повышаются.

2. Сезонный рост спроса в традиционные периоды отпусков населения (конец декабря, начало января, майские праздники, летние месяцы), сезонный рост предложения в периоды традиционных трат населения на крупные покупки, в основном – недвижимости и автомобилей (сентябрь–октябрь).

3. Циклические изменения спроса и предложения. Налоговый период в стране усиливает объем продаж валютных резервов крупных налогоплательщиков в целях уплаты налогов (в российских рублях), курс валют снижается, объем спроса со стороны населения растет, объем предложения со стороны населения падает. Самый яркий пример – месяц апрель – период уплаты не только месячных и квартальных, но и годовых налогов юридическими лицами, например, налога на прибыль. И наоборот – традиционно перед новогодними праздниками курсы валют возрастают, объем спроса падает, объем предложения со стороны населения растет.

4. Валютные спекуляции, которые создают давление на валютный курс, усиливая спрос или ослабляя курс иностранной валюты. Происходит самозакручивающаяся спекулятивная воронка, которая сама по себе усиливает основную тенденцию на рынке. Изначально источниками создания валютных «пузырей» являются операции биржевых спекулянтов на Forex. Население постепенно вовлекается в этот процесс, создавая ажиотаж и панику.

5. Деятельность Банка России – снижение или увеличение учетной ставки, валютные интервенции в рамках бюджетного правила, введение валютных запретов и ограничений.

Сложное взаимодействие факторов, влияющих на валютный курс, глубоко проанализировано в учебнике под редакцией Н. Н. Мокеевой «Международные валютно-кредитные отношения». Помимо тех факторов, что приведены в текущей статье, авторы учебника выделяют отдельно конъюнктурные (краткосрочные) и структурные (долговременные). К конъюнктурным относят колебания деловой (макростатистические данные), политической и военной обстановки, а также ожидания и слухи. К структурным – конкурентоспособность национальных товаров на мировых рынках, изменение национального дохода страны, степень развития национального рынка ценных бумаг и повышение внутренних цен по сравнению с мировыми¹⁴.

Анализируя статистические данные ЦБР, можно наблюдать ежегодное снижение предложения иностранной валюты со стороны населения при одновременном росте спроса на нее в течение последних полутора лет (с июля 2023 по ноябрь 2024 года включительно)¹⁵. Необходимо отметить, что подобная закономерность практически не меняется в течение последних 10–12 лет.

Нетто-покупки (–) / продажи (+) иностранной валюты физическими лицами (июль 2023 – ноябрь 2024 гг., млрд руб.) представлены на рисунке 1¹⁶.

Из рисунка видно, что, начиная с августа 2023 года, население покупало иностранную валюту. Однако, начиная с сентября 2024 года, физические лица начали продавать иностранную валюту, незначительно увеличив объемы продаж в ноябре относительно октября, при этом валюта продавалась равномерно в течение всего месяца. В целом за ноябрь 2024 года граждане продали валюты на сумму 68,1 млрд руб. (в октябре – 55,8 млрд руб.).

Необходимо отметить, что Екатеринбург статистически не отличается от результатов отрасли, являясь стабильно на протяжении последних лет нетто-покупателем иностранной валюты. Это означает, что традиционно спрос на иностранную валюту существенно превышает ее предложение.

¹⁴ Международные валютно-кредитные отношения: учебное пособие / С. А. Лукьянов [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Мокеевой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 296 с., стр. 166.

¹⁵ Обзор рисков финансовых рынков, ноябрь 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/54899/0RFR_2024-11.pdf.

¹⁶ Там же.

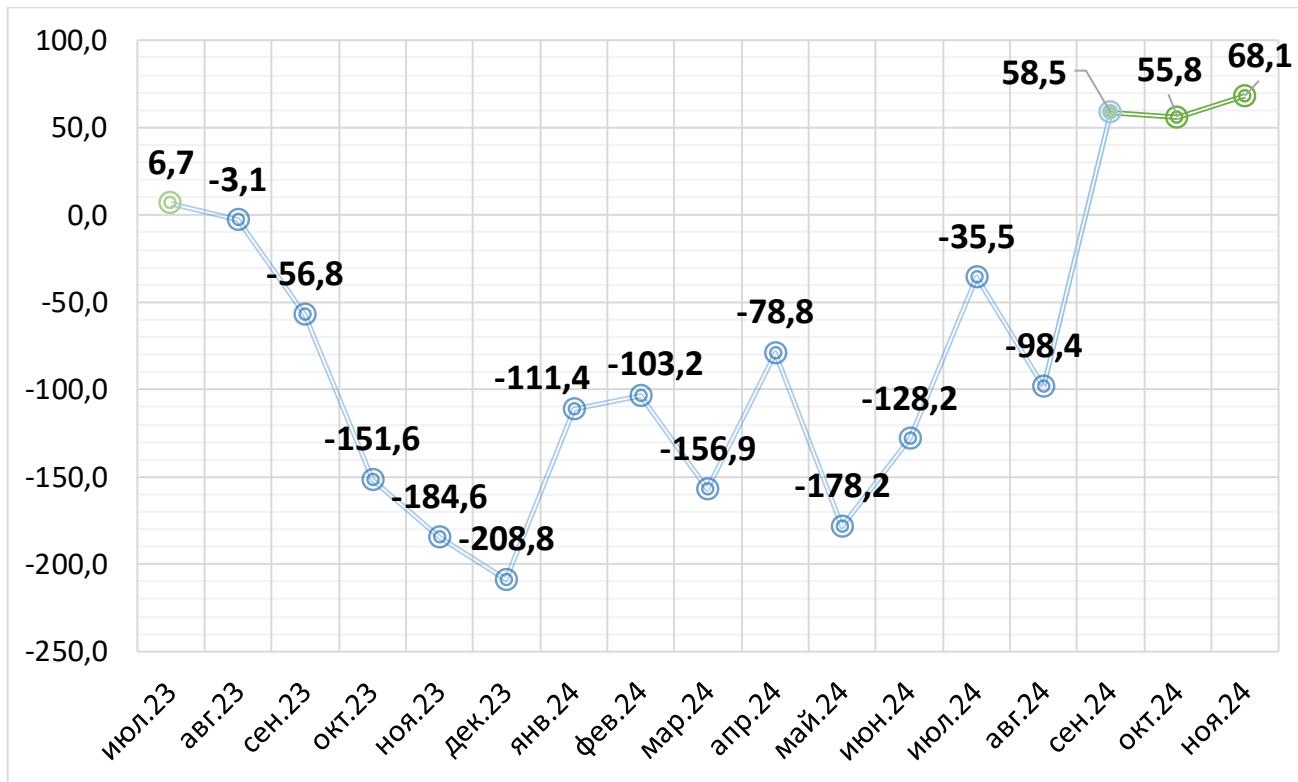

Рисунок 1 – Нетто-покупки (–) / продажи (+) иностранной валюты физическими лицами, июль 2023 – ноябрь 2024 гг., млрд руб.
 Fig. 1 – Net purchases (–) / sales (+) of foreign currency by individuals, July 2023 – November 2024, billion rubles

Обсуждение

У наличной конверсионной операции как банковского продукта имеется продукт-субститут – безналичная конверсия. Способы осуществления: через свои текущие банковские счета или карточные счета; сайты специализированных компаний; мобильный банк или интернет-банк; терминалы ATM; специальные мобильные приложения брокерских компаний и форекс-дилеров.

И в текущее время безналичная конверсия вытесняет наличную по причине быстроты и удобства для клиента: отсутствие необходимости визита в банк, избегание очередей и ожидания, отсутствие риска смены курса на неблагоприятный в процессе ожидания в очереди, снижение риска отсутствия наличной валюты в кассах обменного пункта по причине высокого спроса на нее и пр.

В последние несколько лет вместе с безналичными валютными операциями широкое распространение получили сделки с цифровыми финансовыми активами, криптовалютами и цифровыми активами. Китай, Уругвай и Багамские острова уже используют цифровые валюты в своих экономиках. Для России цифровой рубль – ближайшее будущее. Конверсионные операции в цифровом формате потребуют от Банка России изменения в законодательство, касающееся не только платежей, но также и учета, и отчетности, в том числе финансового

результата. Эти изменения банки должны отразить в своих внутренних регламентах.

Анализ зарубежной литературы показал, что собственно конверсионным операциям кредитных организаций уделено мало внимания. США считают доллар мировой валютой, в ЕС существует валютный союз, который подразумевает использование единой валюты на всей территории. И полное отсутствие каких-либо ограничений в данной сфере. Регулируемый рынок конверсионных операций – это специфика Российской Федерации и стран-участниц СНГ. Лицензирование данного вида операций, процедуры идентификации и валютные ограничения – эти явления присутствуют только на постсоветском пространстве.

Куда большее внимание зарубежные исследователи уделяют процессу внедрения и развития цифровых валют в отдельных странах и в мире в целом.

По мнению Хэн Ван, исследование «Как понять подход Китая к цифровой валюте центральных банков?» имеет важные политические последствия. Поскольку валюта является символом суверенитета, масштабы замены валют, оцененные в этом исследовании, говорят о том, что нормативно-правовая база для rCBDC (розничная CBDC, предназначенная для широкой публики) имеет решающее значение, поскольку она определяет, насколько легко люди могут

хранить и осуществлять цифровые транзакции в разных валютах за рубежом. Одно из важных следствий заключается в том, что для сохранения способности стран проводить независимую денежно-кредитную политику могут потребоваться новые макропруденциальные инструменты [11].

С. Л. Наньес Алонсо, Дж. Хорхе-Васкес, Р. Ф. Рейер Форраделлас в своей статье «Цифровая валюта центральных банков: определение оптимальных стран для внедрения CBDC и последствия для открытых инноваций платежной индустрии» проанализировали текущую ситуацию с цифровыми валютами Центральных банков (CBDC). В ней авторы исследовали ситуацию, при которой несколько стран и валютных зон рассматривают возможность внедрения цифровых валют, следуя примеру Багамских островов (которые уже внедрили их на своей территории), Китая (который уже завершил два пилотных тестирования) и Уругвая (который завершил пилотное тестирование). Была сделана выборка стран-потенциальных кандидатов на создание CBDC. Сформулированы мотивы для внедрения CBDC, и этим мотивам были присвоены переменные. Были применены статистические методы двумерной корреляции (корреляция Пирсона, Спирмена и Кендалла), позволяющие получить выборку стран с наибольшей корреляцией с Багамскими Островами, Китаем и Уругваем. Полученные результаты показывают, что регион Балтийского моря (Литва, Эстония и Финляндия) в Европе является оптимальной территорией для внедрения CBDC [12].

Хонги Чен и Пьер Л. Сиклос в статье «Замещение валюты в мире надвигающихся различных CBDC: убедительные доказательства, основанные на замене валюты» считают, что возможность воспользоваться обещаниями снижения транзакционных издержек благодаря цифровизации будет трудно реализовать в нынешних нормативных и geopolитических условиях для частных лиц и малого бизнеса. В исследовании представлены новые оценки потенциала замещения валюты с использованием данных по странам с развитой экономикой и формирующимся рынком с применением существующих эконометрических методов по-новому, чтобы получить оценки степени замещения валют с учётом технологических и институциональных факторов [13].

Вэй Шен и Лиян Хоу в работе «Цифровая валюта центрального банка Китая и ее влияние на денежно-кредитную политику и платежную конкуренцию: меняет правила игры или набор инструментов регулирования?» задались вопросом:

каковы возможности для замены валюты? В ней используются данные по странам с развитой и развивающейся экономикой, большим и малым, с разной степенью открытости. С помощью обобщённого метода оценивается, отличается ли степень замены валюты в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. При узком определении денег ответ отрицательный. При более широком определении денежной массы различия статистически значимы [14].

Ламбис Дионисопулос, Мириам Марра, Эндрю Уркарт в исследовании «Цифровые валюты центральных банков: критический обзор» рассматривают цифровизацию денег либо как лечение, либо как вмешательство [15].

Основные новшества на рынке наличных конверсионных операций в российской экономике, как ни удивительно это звучит, связаны с переводом клиентов в онлайн. Для клиентов это освобождение от очередей и ожидания в отделениях банков, от рисков, связанных с отсутствием необходимых объемов и купюрности, и собственно отсутствием валюты в кассах. Для Банка России – прозрачность операций клиентов, т.е. снижение рисков по Федеральному закону № 115-ФЗ (легализация доходов, полученных преступным путем) и идентификации клиентов и их операций. Для кредитных организаций – снижение расходов на банкнотные сделки, хранение банкноты, кассовый персонал и др.

Можно выделить основные направления инноваций в данной сфере банковского бизнеса:

- 1) возможность покупки-продажи валюты через мобильный банк или интернет-банк, с последующим зачислением купленной валюты на свой текущий или карточный счет;

- 2) возможность покупки-продажи валюты на валютной секции Московской биржи через брокера посредством специальных приложений, также с последующим зачислением купленной валюты на свой текущий или карточный счет;

- 3) возможность покупки иностранной валюты через сайты кредитных организаций, с последующим снятием через кассу кредитной организации или со счета (текущего или карточного) физического лица;

- 4) одним из направлений технологических инноваций в сфере конверсионных операций будет возможность внесения наличных средств в одной валюте, перевод их в цифровой формат, конверсия в иную валюту и либо зачисление на свой же счет в банке на территории России или за рубежом, либо внутренний или трансграничный перевод иному

лицу (физическому или юридическому). Л. В. Гусарова в своей статье «Цифровые валюты Центральных банков государств: мировые тенденции и перспективы развития в России» выделяет плюсы и минусы внедрения цифровой валюты в национальной экономике. Один из основных плюсов, выделяемых автором, – то, что внедрение цифрового рубля позволит решить проблему трансграничных платежей, что в условиях экономических санкций является актуальным вопросом. Однако, как при внедрении любого цифрового продукта, внедрение третьей формы национальной валюты несет в себе риски взлома, сбоев. Еще одним минусом будет отсутствие процентного дохода с депозитов в цифровых рублях, так как он выступает только средством платежа. Также к минусам можно отнести низкую ликвидность инструмента, отсутствие конфиденциальности и необходимость его общественного продвижения среди населения [8]. Цифровой рубль как объект исследования рассматривается в работах А. О. Питиримовой [9] и Н. В. Унижаева [10].

5) отдельно необходимо выделить будущую возможность конверсии наличных рублевых средств в криптовалюту (в долларах США или иной другой валюте) напрямую, минуя крипто-биржи или иных посредников. На текущий момент курс доллара при покупке криптовалюты равен 1 доллару США обычной фиатной валюты. Однако на практике при реальном обмене курс отличается. Хотя М. В. Леонов в своем исследовании высказал мнение о том, что коммерческие банки в будущем будут активно предлагать своим клиентам операции с криптовалютами, но из-за законодательных ограничений и потенциальных финансовых рисков эти операции не смогут стать основным источником дохода, а будут лишь маркетинговыми акциями в рамках повышения лояльности клиентов [5].

Проблемы и риски конверсионных операций в текущих экономических реалиях, на взгляд авторов, заключаются в следующем.

1. Регуляторные изменения: в валютном законодательстве и налогообложении может быть ограничено проведение валютно-обменных операций и введены дополнительные требования к участникам рынка.

2. Технические сбои: переход конверсионных операций в онлайн и перенос банковского программного обеспечения на отечественные платформы может привести к сбоям, задержкам и ошибкам в проведении данных операций, что чревато финансовыми потерями клиентов.

3. Киберугрозы: увеличение числа кибератак на финансовые учреждения угрожает безопасности данных и проведению финансовых операций.

4. Недостаток ликвидности: в условиях экономических санкций на рынке может наблюдаться нехватка ликвидности, что усложняет проведение конверсионных операций и может увеличить издержки для банков и клиентов.

5. Конкуренция с цифровыми валютами и цифровыми активами: увеличение числа игроков на рынке, а также появление новых альтернативных продуктов может привести к снижению маржи и давлению на рентабельность банков.

6. Ограничения на международные переводы: политические факторы и экономические санкции ограничивают проведение конверсионных операций на международном уровне, в страну запрещено ввозить банкноту долларов США и евро. Все это создает дополнительные издержки и риски неисполнения обязательств для клиентов.

7. Рост комиссий и спредов: увеличение транзакционных издержек и сложности с покупкой банкноты иностранных валют (доллары США и евро) негативно сказывается на конечных покупателях.

Основные тренды и направления развития конверсионных операций в России и в Екатеринбурге в частности, на взгляд авторов, будут заключаться в следующем.

1. **Цифровизация и автоматизация процессов:** внедрение технологий блокчейна и искусственного интеллекта для автоматизации конверсионных операций и повышения их скорости и безопасности. А также разработка и использование мобильных приложений и онлайн-платформ для более удобного доступа и проведения конверсионных операций.

2. **Рост безналичных платежей:** увеличение популярности безналичных расчетов и электронных валют, что создает новые возможности для конверсионных операций, включая конвертацию криптовалют и цифровых валют центральных банков.

3. **Персонализация услуг:** предложение клиентам кастомизированных решений на основе анализа их финансовых привычек и потребностей, что может включать индивидуальные тарифы и специальные предложения.

4. **Интеграция новых валют:** увеличение интереса к альтернативным валютам и активам, что может привести к необходимости создания платёжных систем, поддерживающих множество валют и обменных практик.

5. Упрощение международных операций: разработка решений, направленных на упрощение процесса международных конверсионных операций, включая устранение бюрократических преград и уменьшение времени на перевод.

6. Открытые банковские решения (Open Banking): внедрение открытых API позволяет третьим лицам интегрироваться с банковскими платформами, что приведет к более широким возможностям для предоставления услуг конвертации через разные каналы.

7. Использование аналитики данных: применение больших данных для анализа рыночных тенденций, прогнозирования изменений валютных

курсов и оптимизации операций с целью улучшения клиентского опыта.

8. Увеличение требований к безопасности: повышение внимания к защите данных и безопасности транзакций, внедрение дополнительных уровней аутентификации и новых механизмов защиты от мошенничества, что увеличивает доверие со стороны клиентов.

Таким образом, обозначенные тренды отражают реалии и вызовы современного финансового рынка на территории крупного города и могут определить развитие конверсионных операций в ближайшие годы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Качанова Е. А., Волкова Е. М. Методы регулирования конверсионных операций коммерческих банков: мировая практика, возможности применения в национальной экономике // Финансовая экономика. 2024. № 5. С. 316–322. EDN WMNWJN.
- [2] Международные валютно-кредитные отношения: учебное пособие / С. А. Лукьянов [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Мокеевой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 296 с. ISBN 978-5-7996-1609-0. EDN VGKLQF.
- [3] Волкова Е. М. Тренды организации конверсионных операций коммерческих банков в условиях внешних вызовов (кейс Свердловской области) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12 (часть 3). DOI 10.17513/vaael.3928. EDN WLTMQI.
- [4] Волкова Е. М. Конверсионные операции как способ увеличения комиссионного дохода в региональных банках: пути увеличения объемов операций и дохода // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития. Устойчивое развитие регионов: Материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Екатеринбург, 2020. С. 58–64. EDN GPVIFO.
- [5] Леонов М. В. Совершенствование банковской деятельности в условиях обращения криптовалют // Управление бизнесом в цифровой экономике: Сборник тезисов выступлений Шестой международной конференции, Санкт-Петербург, 23–24 марта 2023 года / Под общ. ред. И. А. Аренкова и М. К. Ценжарик. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 349–354. EDN ZPNPOG.
- [6] Волкова Е. М. Совершенствование методов учета и оценки финансовых результатов конверсионных операций коммерческих банков // Вопросы управления. 2019. № 6 (61). С. 261–271. DOI 10.22394/2304-3369-2019-6-261-271. EDN BESAJX.
- [7] Кошелев К. А. Цифровые валюты центральных банков: тенденции и перспективы // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Технологическое лидерство: взгляд за горизонт, Москва, 25–26 ноября 2021 года / Под общ. ред. доктора экономических наук, кандидата технических наук П. В. Терелянского. Москва: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2022. С. 140–145. EDN CWWNUD.
- [8] Гусарова Л. В. Цифровые валюты центральных банков государств: мировые тенденции и перспективы развития в России // Фундаментальные исследования. 2024. № 12. С. 28–32. DOI 10.17513/fr.43735. EDN MPHYXK.
- [9] Питиримова А. О., Сироткина К. Д. Цифровой рубль как инструмент обеспечения финансового контроля // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 546–553. EDN CTTHZV.
- [10] Унижаев Н. В. Анализ преимуществ финансового контроля с использованием цифрового рубля // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 2. С. 821–836. DOI 10.18334/vinec.13.2.117191. EDN LLOVTJ.
- [11] Heng Wang. How to understand China's approach to central bank digital currency? // Computer Law & Security Review. 2023 Vol. 50 P. 788–799. DOI 10.1016/j.clsr.2022.105788.
- [12] Náñez Alonso, S. L. Central Banks Digital Currency: Detection of Optimal Countries for the Implementation of a CBDC and the Implication for Payment Industry Open Innovation / S. L. Náñez Alonso, Ja. Jorge-Vazquez, R. F. Reier Forradellas // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. Vol. 7, No. 1. P. 72. DOI 10.3390/joitmc7010072. EDN QYOBSO.
- [13] Hongyi Chen, Pierre L. Siklos. Currency substitution in a world of looming retail CBDCs: Suggestive currency substitution-based evidence // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2023 Vol. 88 P. 828 DOI 10.1016/j.intfin.2023.101828.
- [14] Wei Shen, Liyang Hou. China's central bank digital currency and its impacts on monetary policy and payment competition: Game changer or regulatory toolkit? // Computer Law & Security Review. 2021 Vol. 41 P. 577 DOI 0.1016/j.clsr.2021.105577.
- [15] Lambis Dionysopoulos, Miriam Marra, Andrew Urquhart. Central bank digital currencies: A critical review // International Review of Financial Analysis. 2024. DOI 10.1016/j.irfa.2023.103031.

REFERENCES

- [1] Kachanova, E. A. Volkova, E. M. (2024) Methods of regulating conversion operations of commercial banks: world practice, application possibilities in the national economy. *Financial Economy*, (5), pp. 316–322. <https://elibrary.ru/wmnwjn>.
- [2] Lukyanov, S. A., Knyazeva, E. G., Avramenko, E. S., Bedrina, E. B., Mokeeva, N. N., Zaborovskii, V. E., Rodicheva, V. B. (2015) International monetary and credit relations: a textbook. Yekaterinburg, Ural Publ. University, 296 p. ISBN 978-5-7996-1609-0. <https://elibrary.ru/vgkclf>.

- [3] Volkova, E. M. (2024) Trends in the organization of conversion operations of commercial banks in the context of external challenges (the case of the Sverdlovsk region). *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 12 (part 3). <https://doi.org/10.17513/vaael.3928>. <https://elibRARY.ru/wltmqi>.
- [4] Volkova, E. M. (2020) Conversion operations as a way to increase commission income in regional banks: ways to increase the volume of transactions and income. *Government, politics, society: challenges and strategic development priorities. Sustainable development of the regions. Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes*. Yekaterinburg, pp. 58–64. <https://elibRARY.ru/gpvipo>.
- [5] Leonov, M. V. (2023) Improving banking activities in the context of cryptocurrency circulation. *Business Management in the Digital Economy: Collection of abstracts Sixth International Conference, St. Petersburg, March 23–24, 2023*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, pp. 349–354. <https://elibRARY.ru/zpmpog>.
- [6] Volkova, E. M. (2019) Improvement of accounting methods and evaluation of financial results of conversion operations of commercial banks. *Management issues*, 6 (61), pp. 261–271. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2019-6-261-271>. <https://elibRARY.ru/besajx>.
- [7] Koshelev, K. A. (2022) Digital currencies of central banks: trends and prospects. *Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Technological Leadership: a Look beyond the Horizon, Moscow, November 25–26, 2021*. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, pp. 140–145. <https://elibRARY.ru/cwwnud>.
- [8] Gusarova, L. V. (2024) Digital currencies of central banks of states: global trends and development prospects in Russia. *Fundamental Research*, (12), pp. 28–32. <https://doi.org/10.17513/fr.43735>. <https://elibRARY.ru/mphyxk>.
- [9] Pitirimova, A. O., Sirotkina, K. D. (2023) The digital ruble as a financial control tool // *Issues of Russian justice*, (24), pp. 546–553. <https://elibRARY.ru/ctthzv>.
- [10] Humiliaev, N. V. (2023) Analysis of the advantages of financial control using the digital ruble. *Issues of innovative economics*, 13 (2), pp. 821–836. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117191>. <https://elibRARY.ru/llovtj>.
- [11] Heng Wang. How to understand China's approach to the central bank's digital currency? (2023) *Overview of computer law and security*, (50), pp. 788–799. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2022.105788>.
- [12] Nanes Alonso, S. L., Jorge-Vasquez, H. A., Reyer Forradellas, R. F. (2021) The digital currency of central banks: determining the optimal countries for CBDC implementation and implications for open innovation in the payment industry. *Journal of Open Innovation: Technology, Market and Complexity*, 7 (1), pp. 72. <https://doi.org/10.3390/joitmc7010072>. <https://elibRARY.ru/qyobso>.
- [13] Hongyi Chen, Pierre L. Siclos (2023) Currency Substitution in the World of Growing Retail CBDCs: Compelling Evidence Based on Currency Substitution. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, (88), p. 828. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2023.101828>.
- [14] Wei Shen, Liyan Hou (2021) The digital currency of the central bank of China and its impact on monetary policy and competition in the payment sector: changing the rules of the game or regulatory tools? *Overview of computer law and security*, (41), p. 577. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2021.105577>.
- [15] Lambis Dionisopoulos, Miriam Marra, Andrew Urquhart (2024) Digital currencies of central banks: a Critical review. *International Review of Financial Analysis*. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.103031>.